

Лекция №6. Западноевропейские социально-политические и правовые идеологии XIX –начала XX веков

План:

1. Политическая мысль Европы XIX –начала XX веков
2. Политические теории и направления

В конце XIX в. в западном обществе начались процессы, которые через несколько десятилетий привели к его существенному изменению.

В экономике новизна состояла в стремительном и массовом разорении мелких и средних предприятий и возникновении на их месте крупной монополистической формы собственности. В ходе Первой мировой войны все государства — от самодержавной России до либерально-демократической Англии — были вынуждены поставить под жесткий контроль распределение трудовых ресурсов и продовольствия, производство стратегического сырья и военной продукции. Роль государства в жизни общества существенно возросла.

В политической сфере эта новизна представала в виде появления организаций и партий, главной целью которых стало решение социальных проблем общества и, прежде всего, социальная защита быстро растущего пролетариата. Невмешательство государства в социальные отношения воспринималось уже как осознанная защита интересов только одного класса — буржуазии и угрожало социально-политической стабильности строя. Жесткие ограничения на участие граждан в политической жизни превратились в опасный анахронизм. Это повысило роль государства как социально-политического арбитра. В идеологической сфере новизна состояла в сокращении влияния либеральной идеологии, место которой стали занимать социалистические учения. Либеральные принципы, заложенные Дж. Локком и А. Смитом и являвшиеся в течение предшествующих двухсот лет теоретической основой капиталистической системы, оказались уязвимы.

Принципиальной новизной в гуманитарных науках стало возникновение политологии. От политической мысли политологическая отличалась существенно. Во-первых, политическая мысль, как и раньше, представляет собой духовные ценности определенных социальных групп. Их выразителями являются политические и общественные деятели. Политологи же — это ученые, политическая предвзятость которых минимальна.

Во первых, во второй половине XIX в. началось расширение избирательных прав, в результате оказалось, что политический механизм более сложен, чем это представлялась ранее. Во-вторых, решение первичных социально-бытовых проблем больших социальных групп позволяло им переключиться на проблемы более высокого уровня — участие в политической жизни общества в целом.

Существует несколько теорий возникновения политических учений. Одни связывают ее появление с возникновением в середине XIX в. в Германии правовой школы, ориентированной на изучение государства. Другие считают, что самостоятельная академическая дисциплина возникает во второй половине XIX в. в США. В 1857 г. в Колумбийском колледже Ф. Либером создается кафедра «Истории и политической науки». Приблизительно в то же время возникает первая политологическая школа во Франции: в 1871 г. Э. Бутли в Париже основал «Свободную школу политических наук». В 1886 г. появился ее печатный орган — журнал «Анналы Свободной Школы политических наук». В Англии эта наука организационно оформилась чуть позже: в 1895 г. при Лондонском университете была образована Школа экономики и политической науки.

Политическая мысль Европы развивалась, в основном, в двух направлениях — либеральном и социалистическом. Разумеется, в каждом из них, в соответствии с политическими процессами, появлялись разные концепции, поэтому эта мысль оказалась чрезвычайно богатой. Промежуточное положение между ними занимал консерватизм. В условиях

развития производительных сил, роста уровня жизни степень радикализма политических движений снижалась. В результате, не изменяя своим основам, все эти движения в чем-то переплетались.

В не этих направлениях оказались тоталитарные теории. Они доминировали гораздо более короткий период, но оказали на судьбы мира огромное влияние.

Несколько особняком стоит клерикальная политическая мысль.

Ее значимость, в сравнении со Средневековьем, стала неизмеримо меньше. Тем не менее в абсолютном выражении влияние римскокатолической церкви оставалось значительным.

Для правовой мысли было характерно развитие двух школ: естественно - правовой и позитивистской.

Политические теории

Из трех направлений политической мысли Запада — либерализм, консерватизм и социализм, наибольших изменений в течение Новейшей истории претерпели социалистические теории.

Развитие социалистической мысли.

Социалистическая мысль была представлена в виде социал-демократии и ее вариантов.

Социал-демократия. В течение XX в. социал-демократическая теория была второй по популярности и политическому влиянию после либерализма. Она возникла на рубеже XIX—XX вв. с критического переосмысления марксистской теории Э. Бернштейном (1850— 1932), а чуть позднее — К. Каутским (1854—1938).

Э. Бернштейн. До конца 1890-х гг. Э. Бернштейн оставался ортодоксальным марксистом. С 1888 г. он жил в Лондоне, дружил с Ф. Энгельсом. Именно ему Ф. Энгельс завещал архив К. Маркса и свой собственный. Однако в конце 1890-х гг. он высказался ряд идей, поставившие под сомнение истинность

выводов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Сначала он обратил внимание партийных товарищей на то, что в период своего становления марксизм не являлся единственным направлением социалистической мысли. Не менее популярным социалистическим лидером в 50—60-е гг. XIX в. был Ф. Лассаль (1825—1864), авторитет которого был равен авторитету К. Маркса. Это позволило Э. Бернштейну снять с учения К. Маркса ореол абсолютной истины и проанализировать степень применимости марксизма к новым историческим условиям.

Э. Бернштейн предложил посмотреть на марксизм не как на догму, а как на научную гипотезу. Он исходил из того, что наука не может предугадать будущее, но может определить тенденции развития общества. Э. Бернштейн считал, что выводы К. Маркса и Ф. Энгельса 30—40-летней давности не соответствуют концу XIX в.

Он обратил внимание на спорность выводов о невозможности дальнейшего развития капитализма. «Если победа социализма является имманентной необходимостью, — писал он, — то в основание ее должно быть положено доказательство неизбежности экономического краха современного общества. Это доказательство еще не дано, оно не может быть дано».

Развивающаяся политическая система капитализма, по его мнению, позволяет без революционной борьбы добиться улучшения положения рабочего класса. А эволюционное развитие однозначно предпочтительнее кровавых революционных потрясений.

Следовательно, отпадает необходимость в классовой борьбе, социальной революции и диктатуре пролетариата (программных положениях марксизма). «Классовая диктатура принадлежит более низкой культуре», — писал Бернштейн. Как считал Э. Бернштейн, в политической жизни только демократия является формой существования общества, пригодной для осуществления социалистических принципов.

И Э. Бернштейн делает вывод: если научные гипотезы К. Маркса и Ф.

Энгельса не подтвердились, но их продолжают цитировать и строить на их основе политическую программу, то они превратились в догму и в этом качестве стали опасны.

До Первой мировой войны, в основном, это была его личная точка зрения. В Интернационале преобладала иная. На его конгрессах принимались решения о невозможности союза с буржуазией, недопустимости вхождения в буржуазные правительства и т.п. Но вскоре у Э. Бернштейна появился единомышленник-теоретик в лице К. Каутского.

Как и Э. Бернштейн, К. Каутский первые 50 лет своей жизни был ортодоксальным марксистом. К идеям Э. Бернштейна он отнесся отрицательно и в 1899 г. даже написал против него книгу «К критике теории и практики марксизма. Анти-Бернштейн. Метод. Программа. Техника». Однако перед мировой войной его отношение стало меняться.

К. Каутский признал:

— развивающийся капитализм способен сгладить социальные противоречия;

— создание социалистического общества возможно и желательно путем завоевания рабочими парламентского большинства на выборах.

Окончательному способствовал отказу от марксизма как современного политической теории Р. Гильфердинг (1877—1941). Его главный труд — «Финансовый капитал» (1910) — одна из самых крупных социал-демократических работ по экономике. В книге были проанализированы новые явления капиталистической экономики и тем самым обоснована ошибочность ключевых положений марксизма. Р. Гильфердинг показал, что капитализм нашел К. Каутский инструменты смягчения экономических кризисов, что развитие демократии и профсоюзного движения позволяет улучшить бытовое положение рабочих. Тем самым ликвидируются социально-политические основания для революций.

После Первой мировой войны, несмотря на ее тяжелейшие последствия (особенно для Германии), начали решаться некоторые социальные проблемы, продолжилось развитие демократии. В результате идеи Э. Бернштейна, К. Каутского и Р. Гильфердинга потеснили идеи К. Маркса. В 1923 г. был создан Рабочий Социалистический Интернационал, стоящий на новых позициях.

После Второй мировой войны, в свете опыта сталинизма, европейская социал-демократия пошла на решительный разрыв с марксизмом. Социал-демократическая теория стала соединять социалистические идеи с либеральными. Многие принципы, установки, ценности, нормы политической демократии, которые раньше были полем ожесточенной борьбы между социал-демократами и либералами, стали общим достоянием.

Пожалуй, наиболее емко и лаконично суть демократического социализма выражена в Годесбергской программе СДПГ 1959 г., в которой в качестве «основных целей социалистического стремления» провозглашены свобода, справедливость и солидарность. Эти три пункта в различных модификациях с дополнением «равенства», «демократии» и т.д. в той или иной форме вошли в программы большинства социал-демократических партий стран Западной Европы.

В 1974 г. был образован союз социал-демократических партий Европейского сообщества. Причиной такого объединения стали прямые выборы в Европейский парламент. В этом парламенте социал-демократические партии объединились в самостоятельную фракцию.

В 1970—1980-е гг. большинство социал-демократических партий приняли новые программные документы, где ключевыми положениями стали политический плюрализм, частнокапиталистические рыночные принципы экономики, государственное регулирование экономики на основе кейнсианских рекомендаций, социальная помощь неимущим слоям населения, обеспечение максимального уровня занятости.

В 1989 г. в Стокгольме принят новый программный документ —

«Декларация принципов». В соответствии с этим документом демократический социализм обладает следующими характеристиками:

- сохранение частной собственности, государственное регулирование экономики, участие профсоюзов в разработке экономической политики, участие трудящихся в принятии решений на уровне компаний и предприятий;

- разработка социальных программ, направленных на обеспечение роста среднего класса;

- достижение политической, социальной, экономической свободы, социального равенства и справедливости;

- разработка и поддержание программ, обеспечивающих стабильность в мире.

В конце XX в. социал-демократия представляла собой весьма многообразное общественно-политическое движение: существует «скандинавский» (или «шведский») вариант, специфика есть у германского, французского, испанского вариантов социал-демократии. О значимости социал-демократических идей говорит то, что ряд исследователей и политических деятелей, не принадлежащие к социал-демократии, не без оснований называли XX столетие социал-демократическим веком.

Коминтерн. Вытеснение из социалистических учений марксизма как доминирующего учения отнюдь не означало его полного исчезновения.

В 1919 г. усилиями В. И. Ленина был создан III Коммунистический интернационал (Коминтерн). Фактически Коминтерн являлся не международной организацией, а одним из органов РКП(б). Его деятельность во многом предопределялась изменениями взглядов в узком кругу советских руководителей. Для членов коммунистических партий других стран положение, в котором они оказались в Москве как официальные члены Коминтерна, обернулось не только крахом иллюзий, но вполне реальным жизненным крахом. Руководители РКП(б) в течение 1917—1925 гг.

строили свою тактику на основе теории К. Маркс и Ф. Энгельс, которые полагали, что капитализм в результате территориального раздела мира превратился в мировую экономическую систему, поэтому и его свержение должно осуществиться в таком же масштабе.

В течение 1945—1947 гг. советское руководство не форсировало распространение советского политического устройства в странах Восточной и Центральной Европы. Все изменилось с началом холодной войны. Осенью 1947 г. в Польше на совещании делегаций коммунистических партий СССР, Франции, Италии и восточноевропейских государств было принято решение о создании нового координационного международного центра — Коммунистического информационного бюро (преемника Коминтерна). Эта структура просуществовала до апреля 1956 г. К этому времени функции этой международной организации были переданы «Совету экономической взаимопомощи» (1949) и «Варшавскому договору» (1955).

После Второй мировой войны IV Интернационал вступил в период дробления. В конце XX в. он распался на ряд организаций, не играющих в политике какой-либо роли: «Четвертый интернационал», «Международная социалистическая тенденция», Комитет за рабочий интернационал», «Международная марксистская тенденция».

Еврокоммунизм. Это политическое течение представляло собой попытку развития марксизма в новых исторических условиях. У его истоков стояли Антонио Грамши и Дьердь Лукач.

А. Грамши был марксистом более высокого уровня развития общества и более высокого уровня развития науки. Поэтому, бесконечно уважая К. Маркса, он не полемизировал с ним, а предлагал новые теоретические обобщения.

Во-первых, он полагал, что исторические изменения не могут быть поняты как линейное развитие, что считалось в соответствии с формационной теорией. На самом деле траектория развития каждой отдельной страны

определяются ее историческими и политическими особенностями.

Во-вторых, бесконечно более сложной оказалась природа власти. Власть основывается не только на насилии, как это считали К. Маркс и Ф. Энгельс, но и на идеологическом и культурном влиянии (доминировании).

В-третьих, идея «диктатуры пролетариата» — была актуальная лишь в середине XIX в. В XX же веке основная политическая задача состоит в установлении контакта между «простыми людьми» и интеллигенцией. Основная работа по созданию нового общества ложилась на плечи интеллигенции. Она состояла в интеллектуальном возвышении масс. Только культурное общество могло создать социализм.

В-четвертых, А. Грамши считал, что политическое противостояние в XX в. происходит не по линии пролетариат — буржуазия, а между гражданским обществом и государством. В передовых западных обществах это общество во многом уже обладает политической властью, но возможность утраты гражданских свобод чрезвычайно высока. В этом плане А. Грамши попытался проанализировать причины установления фашизма и пришел к выводу, что он является результатом духовного и политического кризиса. Подобные режимы стали закономерным результатом попыток власти проводить модернизацию общества, не имея широкой социальной поддержки.

В 30—40-е гг. XX в. идеи А. Грамши были никому не известны. Но в 1970-е гг., т.е. через многие годы после смерти А. Грамши, его идеи стали теоретической основой коммунистов Европы в целом.

После Второй мировой войны Д. Лукач разорвал с марксизмом как политическим курсом, хотя остался неомарксистом как философ. Его идеи обсуждались преимущественно среди левых интеллектуалов.

А. Грамши и Д. Лукач теоретически подготовили переход коммунистических партий Европы на новые — некоммунистические позиции.

Новое политическое движение получило название «еврокоммунизм». Его объективной основой стало возникновение постиндустриального общества. Идеологи еврокоммунизма не могли не учитывать, что социально-политическая база коммунистических партий сократилась. Принципиально изменилась и социально-политическая обстановка (в сравнении со временем, когда К. Маркса и Ф. Энгельс создавали свое учение). Поэтому в 50-х гг. XX в. сначала компартии Великобритании и Италии, а потом и остальные компартии отошли от курса на завоевание власти через революцию и удержание ее посредством диктатуры пролетариата и взяли курс на приход к власти через победу на парламентских и президентских выборах.

Серьезный удар по политическим позициям зарубежных коммунистических партий нанесли выступление Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС, вторжение советских войск в Венгрию в 1956 г., в Чехословакию в 1968 г.

В 1970-х гг. компартии Великобритании, Испании, Италии, Нидерландов, Франции стали открыто критиковать КПСС и компартии стран Восточной Европы за их недемократические режимы и предприняли попытку создать либерально-демократическую версию коммунизма — еврокоммунизм. Какое-то время течение имело влияние и вне Европы (например, в политике компартий Японии и Австралии, левых партий Венесуэлы и Мексики).

Со временем еврокоммунисты приняли либеральные ценности и как движение фактически прекратили свое существование.

Тоталитарная идеология. В истории человечества войны были явлением постоянным, а недемократические политические режимы — закономерностью. Но XX в., благодаря целому комплексу причин, породил настолько чудовищные политические режимы, что для их классификации еще не найдены единые, общепринятые научные определения.

В середине XX в. в условиях острого социального кризиса возникло

массовое политическое движение — «фашизм». В 1930-е гг. оно охватило Италию, Германию, Австрию и Испанию. В Португалии, Венгрии и Румынии установились родственные ему режимы. Сильные фашистские движения возникли во Франции и Бельгии.

В фашистской Италии и нацистской Германии это слово не вызывало отторжения. Более того, Б. Муссолини подхватил его и провозгласил своей целью создание «тоталитарного государства» («*stato totalitario*»). В Германии это слово также употреблялось в положительном смысле.

В 1951 г. немецко-американский философ Х. Арендт (1902— 1975) публикует свой труд «Происхождение тоталитаризма». В этой и других работах Х. Арендт опиралась, прежде всего, на исторический опыт нацистской Германии.

Основой тоталитаризма она считала идеологию. Отправной точкой этой идеологии является декларация некой высшей цели, во имя которой режим призывает общество расстаться со всеми политическими, правовыми и общественными традициями. Тоталитарные идеологии отрицают прошлое и настоящее во имя великого и светлого будущего. Они постулируют необходимость и осуществимость тотального переустройства общества, объявляют своей целью создание «нового общества» и «нового человека». Естественно, любое инакомыслие подавляется.

Существенным вкладом в развитии этой теории стала работа американских ученых К. Фридриха и З. Бжезинского «Тоталитарная диктатура и автократия» (1965). На основе изучения мировых тоталитарных режимов авторы выделили в качестве основных признаков тоталитаризма следующее:

- монополизация власти. Власть оказывается в руках одной партии, а сама партия — под властью одного лидера;

- официально господствующая в обществе идеология. Отсутствие плюрализма в средствах массовой информации;

- массовое насилие как средство внутренней политики;
- уничтожение независимой от государства общественной жизни, гражданского общества.

Разумеется, уровень научной разработки темы со временем становится все более глубоким. В результате к началу XXI в. политологи, во-первых, пришли к выводу, что полностью тоталитарных режимов не существовало. При всем несомненном сходстве политические системы, объединяемые термином «тоталитаризм», все же настолько различны между собой, что приклеивание к ним одного «ярлыка» с научной точки зрения неоправданно. Поэтому стали говорить не о тоталитарных системах, а о системах, которым присущи некоторые тоталитарные признаки.

Во-вторых, в новой трактовке тоталитаризм означает не столько полный контроль государства над деятельностью каждого человека (что невозможно практически), сколько принципиальное отсутствие ограничений на такой контроль.

Основная причина возникновения в XX в. тоталитарных режимов состоит в стремительном развитии демократии без такого же быстрого развития политической культуры.

Еще в начале XX в. французский социолог Г. Лебон обратил внимание на быстрое движение европейского общества к анархии, к «царству толпы». Потом эту мысль развил испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. В работе «Восстание масс» (1930) он проанализировал феномен возникновения «массового сознания» в европейском менталитете. Главная черта человека массы — недостаток нормальных социальных отношений, ощущения полнокровности собственного бытия. Философ констатировал, что в современной Европе происходит явление «полного захвата массами общественной власти». «Масса» захватывает господствующие позиции в иерархии общественных структур, навязывая собственные люмпенские псевдо-ценности остальным социальным слоям. «Человек массы» социально

безответствен. Идеи массового человека не есть культура, «культурой он не обзавелся». «Европейская история впервые оказалась отданной на откуп заурядности... Заурядность, прежде подвластная, решила властвовать».

В результате в сентябре 1935 г. были приняты «Нюрнбергские законы». Одним из них был «Закон о гражданстве». Он разделял всех живущих в Германии людей на две группы. «Гражданином Рейха, — сказано в законе, — может быть только немец, который доказал преданность своему народу и Рейху на деле». Только граждане Рейха наделялись политическими правами. Тогда же был принят «Закон об охране немецкой крови и немецкой чести». Его целью было обеспечить так называемую «чистоту немецкой крови».

Определенную роль в формировании фашистской идеологии сыграли некоторые политические учения и теории, прежде всего — доктрина национального социализма. К социализму со всеми его разновидностями национал-социализм имел очень отдаленное отношение, но свою отрицательную роль в утверждении нацизма он сыграл.

Иной была **элитарная идеология**. Ее составляющими частями были аристократизм, презрения к простому человеку.

В гитлеровской Германии право считалось продуктом нации, потому им могли обладать, быть его носителями только субъекты, по крови принадлежащие к этой нации.

Клерикальная мысль. В течение XIX—XX вв. римско-католическая церковь являлась крупнейшим политическим институтом Западной Европы. Поэтому в отличие от политических деятелей и ученых, выражавших или создававших личные политические концепции и теории, церковь имела не политические доктрины и идеологию, а линию политического поведения.

В XVI—XVIII вв. римско-католическая церковь планомерно выталкивалась с политической арены. Антиклерикальная критика была столь

мощной и логичной, что выступить в свою защиту церковь практически не могла. Серьезные потери она понесла в результате Великой французской революции: в 1790 г. революционным правительством был принят декрет о национализации собственности церкви и назначении епископов светскими властями. После этого во многих европейских странах также началась секуляризация церковных земель, роспуск монастырей и ограничение привилегии духовенства.

Но буржуазные революции прошли, и через несколько десятилетий сложилась новая ситуация. С одной стороны, в условиях развивающейся демократии политические позиции буржуазии становились уязвимыми, и идеологическая поддержка со стороны церкви отнюдь не была лишней. С другой стороны, новая власть не только не успевала решить старые проблемы, но у нее появились и новые (например, в лице рабочего класса она обрела опасного политического противника). То есть у церкви появилась возможность укрепить свои политические позиции, и она ею воспользовалась.

Сначала она однозначно встала на защиту буржуазии. Эта политика диктовалась ее положением как крупного собственника. Соответственно интеллектуальные усилия церкви были направлены на борьбу с социалистической идеологией. Например, в энциклике папы Пия IX «*Quanta cura*» (1864) были специальные пункты, осуждавшие социализм и коммунизм.

Однако время шло, расстановка сил на политической арене менялась. Игнорировать бедственное положение масс и роль социалистических партий было уже невозможно. В этих условиях римско-католическую церковь в 1878 г. возглавил новый верховный понтифик — Лев XIII (граф Винченцо Джоакино Печчи. 1810—1903).

Лев XIII не жалел красок для описания бедственного положения рабочих при капитализме. Он осуждал чрезмерную эксплуатацию рабочих. Установив во вступительной части энциклики наличие многих пороков и язв в современном ему обществе, он перешел к доказательству, что не социализм

может быть методом их решения, а развивающееся буржуазное общество. Не называя конкретно О. Бисмарка, Лев XIII в. признал правильность его социальной политики. Государство, писал папа, не должно устраняться от решения социальных проблем.

При этом папа старался опровергнуть социализм в основных его исходных позициях. Прежде всего, это касалась вопроса собственности.

Политические позиции для церкви были более важными, чем апостольские идеалы:

- с середины XIX в. римско-католическая церковь стала апологетом буржуазного общества;

- в 20—30-е гг. XX в. — поддержала фашизм;

- на рубеже 50—60-х гг. XX в., когда СССР неожиданно для Запада начал демонстрировать высокие темпы экономического развития, человечество, вроде бы, оказалось на распутье: на вопрос, какая система более эффективная — капиталистическая или социалистическая, — церковь тогда не имела однозначного ответа. И папа Иоанн XXIII в энциклике *Mater et Magistra* охарактеризовал обе системы в очень обтекаемых фразах.

Политологические теории

Как уже отмечалось, политическая мысль отличается от политологической тем, что если автором первой были политические деятели, то второй — ученые.

Теория солидаризма Л. Дюги. В течение XIX в. французские социологи, независимо друг от друга, высказали идею социальной солидарности:

- понятия «солидаризм» и «солидарность» ввел в научный оборот О. Конт;

- Э. Дюркгейм доказывал, что солидарность является следствием общественного разделения труда;

— Л. Буржуа объяснял солидарность фактом совместного проживания людей, налагавшим на них обязанности перед собой и даже потомками.

Как и либералы, во главу угла они ставили не человека с его личными правами, а общество в целом. Личность, по их мнению, не может существовать сама по себе, вне общества. Поэтому наряду с термином «солидарность» они употребляли термин «взаимозависимость». Опираясь на разрозненные идеи своих предшественников Л. Дюги создал «теорию солидаризма».

Теория элит. После победы буржуазных революций основным направлением политических процессов являлась демократизация всех политических институтов. Когда-то обоснованная теоретически, она в XIX в. обретала вполне реальные черты. Но, во-первых, в силу своей молодости демократизация не могла быть полной, а во-вторых, она открыла такую сферу политических отношений, которую в предшествующий феодальный период разглядел один лишь Н. Макиавелли, — борьба за власть ради власти. Эта сторона политики оказалась для теоретиков неожиданной: всего лишь несколько десятков лет назад казалось, что уничтожение феодального государства, установление республики или конституционной монархии автоматически решит большинство политических проблем. Но оказалось, что появились новые.

Теория элит была обоснована и развита в работах В. Парето, Г. Моска и Р. Михельса. А. Бентли дополнил ее теорией заинтересованных групп. Свой вклад в элитарный подход при изучении политики позднее внесли Р. Михельс, Ф. Хантер, Р. Миле и др.

Неомарксизм. Неомарксизм — направление философской мысли, объединяющее ученых, пытающихся объяснить существующие в обществе сложные проблем с помощью марксистской методологии. Естественно, в неомарксизме как философском и политологическом учении оказываются разные люди.

Теоретики этой школы не считали нужным придерживаться всех положений марксизма, напротив, многие из них они подвергали критике.

Вторым выводом стало признание слабым звеном капитализма не государство, а систему духовных ценностей.

В-третьих, учение К. Маркса не выдержало проверку практикой. Марксизм — это, прежде всего, теория революционной практики пролетариата, а в XX в. пролетариат уже утратил свои революционный потенциал и начал сходиться с исторической сцены.

Неолиберализм. На рубеже XIX—XX вв. социальные и политические процессы существенно усложнились. Правительства буржуазных стран интуитивно приступили тогда к формированию новой внутренней политики. Теоретическое же осмысление новой ситуации пришло лишь в 1930-е гг. в условиях мирового экономического кризиса.

Естественно, первый ответ на вызов времени прозвучал из рядов экономистов. Автором новой теории стал крупнейший экономист XX в., один из основателей макроэкономики как самостоятельной науки Дж. М. Кейнс (1883—1946). Еще в 1926 г. он подверг уничтожающей критике принцип невмешательства государства в экономику.

Общие принципы неолиберализма были сформулированы в 1938 г. на конференции в Париже («коллоквиум Липпмана»), где собрались крупнейшие представители этого направления. На конференции было определено следующее: рынок теоретически по-прежнему признавался наиболее эффективной формой хозяйствования, создающей наилучшие условия для экономического роста, но в данной экономической обстановке провозглашалось необходимость активной политики государства на макроэкономическом уровне.

Неоконсерватизм. Консерватизм новейшего времени — это чрезвычайно многослойное философско-политическое явление. Неоконсерватизм представал в виде отстаивания тех либеральных основ,

которые были теоретически обоснованы в XVII—XVIII вв. и сложились в политической практике в XIX в.

В 50—70-е гг. XX в. идею неоконсерватизма в экономической сфере логически обосновал австрийский экономист Ф.А. фон Хайек (1899—1992). Его наиболее известная работа — «Дорога к рабству» (1944).

Правовые школы и концепции

Социологическая школа права (социологическая юриспруденция). В конце XIX в. началось формирование социологической школы права (или социологической юриспруденции). С одной стороны, это было связано с возникновением социологии как самостоятельной отрасли знаний. С другой — стало ясно, что на политической арене появились новые герои: политические партии, общественные организации, группы давления и т.д. — «гражданское общество».

Социологическая юриспруденция сложилась в полемике с юридическим позитивизмом. Критикуя принципы формально-догматической юриспруденции, сторонники социологического направления подчеркивали, что исходные начала права следует искать в обществе, в образующих его объединениях и союзах, таких как семья, торговые товарищества, община, государство. Социологическая юриспруденция вышла за рамки писаного права в сферу реализации права, правоприменительной практики.

Основы этой школы заложил австрийский юрист Е. Эрлих (1862—1922). Наиболее полно он изложил свои взгляды в работе «Основы социологии права» (1913).

Нормативизм. В XX в. позитивизм пополнился своей новой разновидностью — нормативизмом. Его создателем стал австрийский юрист Ганс Кельзен (1881—1973).

Нормативизм представлял собой реакцию на распространение в западном правоведении социологических, психологических и этико-

философских концепций.

Нормативизм существенно отличался от предшествующих концепций формально-догматической юриспруденции. Он исходил из того, что юриспруденция имеет свой предмет: законодательные нормы, их элементы, их взаимоотношения, правопорядок как целое, его структура, отношения между различными правопорядками и, наконец, единство права.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие ассоциации возникают в связи с именем Э. Бернштейна?
2. Каким виделось А. Грамши будущее общество?
3. Какие ассоциации возникают в связи с именем М. Ориу?
4. Создателями какой теории являлись Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс?
5. В чем Л. Дюги принципиально расходился с К. Марксом?
6. Почему во второй половине XX в. интерес к теории Г. Кельзена снизился?
7. В чем новизна взглядов Р. Паунда на право?
8. Назовите наиболее крупного представителя «аналитической юриспруденции»."

Литература:

1. История политических и правовых учений : учебное пособие для вузов / И. Ф. Мачин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 218 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00371-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 4 — URL: <https://urait.ru/bcode/535394/p.4> .

2. Земцов, Б. Н. История политических и правовых учений : учебник и практикум для вузов / Б. Н. Земцов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. —

487 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16852-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535962>